

Глава 13. Диск Перемещения Массивов

Вернувшись из Скрытой Земли Дней, Дуань Уюнь тут же пригласил Вань Ликуна прогуляться. Пока они шли, весело переговариваясь и улыбаясь, Дуань Уюнь украдкой осматривал устройство территории семьи Бай. Местность и впрямь оказалась точь-в-точь как на карте: чем дальше они углублялись, тем больше встречалось защитных массивов.

Хотя владения семьи Бай были огромны, слоняться где попадутся чужакам здесь не разрешалось. Прикинув, в какой точке они сейчас находятся, и заметив, как патрульные ученики с недобрый прищуром следят за ними, Дуань Уюнь развернулся вместе с Вань Ликуном и пошёл обратно.

Увидев, что Дуань Уюнь вернулся, Цзян Цзюгуй тут же принялся застилать для него постель, бормоча под нос:

— Уже так поздно, я уж думал, старший сегодня не вернётся.

Дуань Уюнь уточнил:

— Если я не вернусь, то куда по-твоему отправлюсь?

Цзян Цзюгуй бросил косой взгляд на соседнюю комнату и хмыкнул.

Если ты будешь сочинять такие нелепые сплетни, мой бывший придёт и разрубит тебя мечом на куски. Про себя вздохнув, Дуань Уюнь пренебрежительно махнул рукой:

— Хватит нести чушь. Ближайшие несколько дней я буду в затворе, без особой нужды сюда не заходи и прислуживать не нужно.

— Хорошо.

Густые тучи заслонили закатное солнце, и небо заволочло сумраком. Сидя в комнате, Дуань Уюнь листал нефритовые пластинки с записями Искусства формаций — все эти выдержки и конспекты он скопировал из личной библиотеки Чу Шучэня. Будучи мастером формаций номер один, Чу Шучэнь хранил у себя далеко не заурядные трактаты. Пробыв с ним в союзе Дао-партнёров три года, Дуань Уюнь извлёк из этого максимум пользы, самостоятельно постигнув кое-какие массивы из той коллекции.

Однако сам Дуань Уюнь практиковал иные техники, и Путь формаций не был его главным занятием. Обычно он не тратил на него много сил, ограничиваясь лишь самыми поверхностными знаниями. Но сейчас горные хребты семьи Бай пестрели высокоуровневыми массивами всех мастей, и в поисках Огня Хвоста Феникса ему поневоле пришлось всерьёз засесть за изучение защитных барьеров. Особенно после того, как Чу Шучэнь настиг его в тайной обители — это заставило Дуань Уюня ощутить угрозу. Теперь, помимо наставлений ученикам семьи Бай, всё своё остальное время он посвящал исследованию массивов.

В следующее мгновение фигура Дуань Уюня появилась на самом краю горного хребта. Вокруг не было ни души — идеальное место для проверки Диска Перемещения Массивов. Он извлёк диск из мешка пространственного хранения и проследил глазами за тем, как крошечный сине-зелёный шарик заскользил по его поверхности.

— И впрямь высокоуровневая защита! Даже пассивная ответная атака такая мощная, впечатляет, — уголок рта Дуань Уюня обагрился кровью. Прижав руку к даньтяню, он быстро проглотил несколько исцеляющих пилюль и поспешил удалиться.

Однако разновидностей массивов в мире практики было не счесть: только защитных насчитывалось несколько сотен тысяч, а в трактатах описывалось по меньшей мере восемь тысяч вариантов — и это не говоря о столь редких и мощных барьерах семьи Бай, о которых прежде никто и не слыхивал. Отыскать способ взломать подобную защиту за столь короткий срок было попросту невозможно. Именно поэтому Дуань Уюнь изначально даже не пытался искать лазейки для разрушения барьера, а вместо этого задумал создать высокоуровневый Диск Перемещения Массивов.

Круглый диск парил перед Дуань Уюнем, на его поверхности были вырезаны символы Инь и Ян и Восемь триграмм, а в самом центре замер маленький сине-зелёный светящийся шарик. Дуань Уюнь легко тронул его пальцем, и крошечный шар сделал круг по краю диска.

— Старший сородич Вэнькан, здесь слишком густой туман, давайте поговорим об этом прямо здесь.

Произнёсший эти слова человек неожиданно оказался Бай Ишанем.

— Вперёд! — негромко скомандовал Дуань Уюнь. Крошечный шар на диске мгновенно сорвался с места, врезался в стоявший напротив массив, и в воздухе распустились круги бледно-городистых световых рябей.

Это был тот самый простейший Диск Перемещения Массивов, на создание которого у Дуань Уюня ушло полмесяца. Подобный артефакт позволял напрямую перемещать и изменять чужие формации, нейтрализуя их без разрушения самого барьера. Чем выше был уровень диска, тем с большим количеством массивов он мог справиться, но во всём мире практики существовал лишь один человек, способный выковать высший Диск Перемещения Массивов — и звали его Чу Шучэнь.

Вскоре после ухода Дуань Уюня на это же место ступил суровый на вид культиватор. Оглядев нетронутый защитный барьер и не заметив ничего подозрительного, он бросил на лицо тень недоумения и, сделав круг для проверки окрестностей, удалился.

Глядя на простейший диск, Дуань Уюнь невольно вздохнул. К сожалению, данное Ду Сяо слово не позволяло ему напрямую рассказать Чу Шучэню о поисках Огня Хвоста Феникса, а потому попросить бывшего мужа выковать продвинутый диск было никак нельзя. К тому же, стоило Чу Шучэню сейчас завидеть его, как одичалый кот, полгода не видевший пищи, бросался на

добычу: не успевал Дуань Уюнь сказать и слова, как тот уже нёсся на него с хищным зелёным блеском в глазах.

Внезапно Дуань Уюнь замер: раздалось несколько сухих щелчков, и по корпусу диска побежали тонкие трещины. Изменившись в лице, он тут же отбросил артефакт в сторону.

Спустя мгновение по диску заструились руны. Дуань Уюнь до крови прокусил указательный палец и на лету вычертил на нём символ. Знаки завращались ещё быстрее, и небесная световая рябь слегка завибрировала — в защитном барьере образовалась узкая брешь.

Надвигался вечер. Туман в горах становился всё гуще, клубясь по ущельям и оседая росой на траве и ветвях. Опустившись в укромных зарослях, Дуань Уюнь сел, скрестив ноги, чтобы восстановить ци, как вдруг услышал поблизости шаги. Он мгновенно вскочил, шмыгнул за спину гигантского древнего дерева и полностью скрыл своё присутствие.

Бам! Диск разлетелся на куски, трещина в защитном барьере мгновенно затянулась, а бледно-государственная рябь в воздухе бесследно растворилась.

— Что ж, придётся действовать так, — Дуань Уюнь немного усовершенствовал простейший диск, вплетя в него навыки скрытности из собственного Пути убийства. Даже если бы артефакт не сработал, он по крайней мере не привлёк бы внимания людей семьи Бай.

Бай Вэнькан огляделся по сторонам и, решив, что это место достаточно уединённо, остановился:

— Хорошо.

Бай Ишань заговорил:

— Я заметил, что за последние пару дней исчезло много новых учеников Внешнего Круга, но никому нет до этого дела. Глава семьи всегда благоволил тебе, пойдём вместе к нему и всё расскажем.

— Не говори глупостей, ты — единственный кровный сын главы, — голос Бай Вэнькана звучал низко и мягко. — Я всего лишь побочный ветвистый побег.

Бай Ишань опустил голову:

— Я... я не смею.

Каждый раз при виде главы семьи Бай его охватывал страх, но и жить никчёмной сорной травой ему не хотелось. Умей он культивировать лучше, разве кто-то захотел бы быть ни на что не годным слабаком?

— Тебе не стоит так унывать. По-моему, ты очень даже неплох, — Бай Вэнькан ласково коснулся его макушки. — От своего старшего брата Бай Исэня ты отличаешься лишь меньшей долей природного таланта, а вот твоим моральным качествам он и в подмётки не годится. Обладай ты достаточной силой, глава семьи непременно обратил бы на тебя внимание и даже передал бы тебе пост главы.

Услышав это, Бай Ишань горько усмехнулся:

— Хватит шутить надо мной. Предрасположенность и талант предопределены с рождения, иные вещи не догонишь никаким усердием, да и мой старший брат тренируется куда упорнее меня.

— Если хочешь, твоей силой стану я.

Бай Ишань опешил и непонимающе уставился на Бай Вэнькана. С самого детства единственным человеком из всего поместья Бай, кто действительно осмеливался играть с ним, был именно Бай Вэнькан. И хотя совместных игр наберущихся по пальцам одной руки, в сердце Бай Ишаня тот явно занимал место самого близкого человека, однако дурных мыслей о нём он никогда не питал.

Шагнув ближе, Бай Вэнькан опустил руки на его плечи:

— Если мы заключим союз Дао-партнёров, у тебя будет происхождение, а у меня — сила. В будущем и семья Бай, и Огонь Хвоста Феникса будут принадлежать нам одним.

Подслушивающий неподалёку Дуань Уюнь мысленно сплюнул: до чего же мерзко.

Испуганный Бай Ишань инстинктивно отступил на пару шагов назад, но Бай Вэнькан крепко перехватил его за руку:

— Ты мне не нравишься. Выгода в союзе Дао-партнёров куда важнее чувств, а имя супругов куда значительнее подлинной близости, — голос Бай Вэнькана звучал мягко, но действовал он непреклонно, притягивая Бай Ишаня к себе. — Ишань, если захочешь потом сойтись с кем-то ещё, я не стану возражать. Но сейчас...

Приобняв Бай Ишаня за талию, Бай Вэнькан прижал его к земле:

— Неужели тебя устраивает вечно быть объектом презрения? Знаешь ведь, во всём поместье Бай и даже во всём Фэнлине никто и в грош не ставит второго молодого господина семьи Бай!

— Пусти меня! — лицо Бай Ишаня побагровело от гнева и усилий. Он попытался ударить обидчика вспышкой духовной энергии, но Бай Вэнькан легко отбил атаку движением руки.

Хмыкнув, Бай Вэнькан прекрасно понимал характер этого младшего двоюродного брата: нерешительный и мягкотелый, стоило надавить на него чуть сильнее, как он тут же сдавался.

Стоит ему сегодня силой закрепить их связь, и в дальнейшем Бай Ишаню останется только согласиться на всё остальное. Они с Бай Исэнем пользовались равным доверием главы семьи, но лишь потому, что Бай Исэнь звался его прямым сыном, всё будущее клана должно было достаться ему одному! С какой стати побочные ветви должны стоять ниже? В его венах ведь тоже текла кровь рода Бай.

Заглянув в холодные глаза Бай Вэнькана, Бай Ишань почувствовал, как в груди зародилось отчаяние, и до крови прикусил губу.

В этот самый момент из тумана выпорхнула голубая вспышка. Состроив изменившееся лицо, Бай Вэнькан перекувырнулся в воздухе, уходя от удара. Голубой свет врезался в землю и разнёс в щебень крупный валун.

— Кто здесь?!

Дуань Уюнь неспешно вышел из-за деревьев и цокнул языком:

— Не совершай дурных дел при жизни, и в полночный час стук в дверь не испугает твоё сердце.

Услышав голос Дуань Уюня, Бай Ишань моргнул, и по его щекам покатились слёзы.

Мелькнув тенью, Дуань Уюнь в мгновение ока очутился перед Бай Вэньканом. Заметив, что тот попытался защититься, он дважды хлопнул его по плечам, полностью перекрывая циркуляцию духовной силы, а затем одним ударом ноги отправил в полёт.

Всё-таки это был человек из семьи Бай, поэтому убивать его Дуань Уюнь не стал.

— Ишань, как с ним поступить?

Поднявшись с земли, Бай Ишань сжал зубы:

— Пойдём... пойдём к главе семьи.

Услышав это, Бай Вэнькан почувствовал, как с его лица спадает бледность. Глава семьи Бай никогда особо не жаловал Бай Ишаня и не станет сурово наказывать ради какого-то отброса; тогда ему достаточно будет просто упереться и всё отрицать — и что ему сделают?

Вдруг через туман прорезался свист летящего меча. Заметив это, Дуань Уюнь даже не шевельнулся, позволив клинку в мгновение ока пронзить грудь Бай Вэнькана.

Ошеломленно уставившись на рукоять меча, Бай Вэнькан с открытыми глазами рухнул на землю.

Тяжёлые, размеренные шаги приближались из тумана, и вскоре оттуда вышел молодой человек с суровым лицом. Взмахнув рукой, он призвал меч обратно в ладонь.

Из-за своего вечно лишённого улыбки выражения лица этот юноша показался Дуань Уюню до боли похожим на Чу Шучэня.

Сделав шаг в сторону, Дуань Уюнь на автомате хотел уступить дорогу — и вовсе не из врождённой вежливости, просто тень бывшего мужа оставила в его душе слишком глубокий след.

Бай Ишань бледным лицом глянул на приближающегося культиватора, а затем дрожащим голосом поклонился и тихо произмолвил:

— Старший брат, ты вышел из затвора.

<http://bllate.org/book/22058/2293655>